

Comparative analysis of coloristic vocabulary in Russian and Uzbek languages

Akbar MAMIROV¹

Jizzakh State Pedagogical University

ARTICLE INFO

Article history:

Received December 2023

Received in revised form

10 December 2023

Accepted 25 January 2024

Available online

25 February 2024

Keywords:

color semantics,
language,
culture,
symbolism of colors,
microfields,
frequency of use,
semantic associations,
metaphors of color.

ABSTRACT

The study of coloristic vocabulary in various languages can cover both basic colors and more complex shades. In this article, we will consider the coloristic vocabulary in Russian and Uzbek, paying attention to the similarities and differences.

2181-3663/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss1-pp1-5>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Rus va o'zbek tillarida ranglarning qiyosiy tahlili

ANNOTATSIYA

Kalit so'zlar:

rang semantikasi,
til,
madaniyat,
ranglarning ramziyligi,
mikropollar,
foydalanish chastotasi,
semantik uyushmalar,
rang metaforalari.

Turli tillarda ranglarni o'rganish asosiy ranglardan tashqari boshqa murakkab ranglarni ham qamrab olishi mumkin. Ushbu maqolada rus va o'zbek tillaridagi rang-baranglik ko'rib chiqilib, o'xshashlik va farqlari tahlil qilinadi.

¹ Teacher, Department of Russian Language and Teaching Methods, Jizzakh State Pedagogical University.
E-mail: mamirovakbar92@gmail.com

Сопоставительный анализ колористической лексики в русском и узбекском языках

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

цветовая семантика,
язык,
культура,
символика цветов,
микрополя,
частотность
употребления,
семантические
ассоциации,
метафоры цвета.

Исследование колористической лексики в различных языках может включать как базовые цвета, так и более сложные оттенки. В данной статье мы рассмотрим колористическую лексику в русском и узбекском языках, обращая внимание на их сходства и различия.

Во всех сопоставляемых языках образовано множество фразеологических и паремиологических единиц со значением цвета. Следует отметить, что в этих языках разной системы можно наблюдать следующую закономерность: яркие цвета (белый, жёлтый, алый и др.) несут позитивные значения, а темные краски (черный, темный, серый и др.) несут отрицательную эмоциональную окраску. В узбекском языке со словом “қора” (чёрный) также образовано много фразеологических и паремиологических единиц, лишенных положительной эмоциональной окраски: қозонга яқин юрсанг, қораси юқар (посл); қора ният; қора кучлар; ичи (ёки дили, кўнгли, юраги) қора (ср.: дили қоранинг қилмиши – қийиқлик (посл.)); юзи (ёки бети) қора; қора ер бўлмоқ; қора курси (ёки стул); қора меҳнат (ёки иш); қора тортмоқ; қора халқ (ёки одам)- в значении темный, забитый народ.

Цвета могут способствовать образованию синонимичных по значению фразеологизмов: қора чақам йўқ – сарик чақам йўқ. Словопроизводное “қораламоқ” употребляется обычно в значении «очернить» кого-то. В разговорно-бытовой лексике часто используются фразеологизмы қораси ўчмоқ, қорасини кўрсатмоқ, қорасини олмоқ и другие. Ещё в узбекском языке черный цвет обозначает терпеливость к трудностям: Қорани қони чиққунча сариқни жони чиқиб кетади. В этой пословице речь идет о темноцветных и цветных людях. Оттуда и имя Қоработир.

Қора ажал – дословно перевод черная смерть. В узбекском языке это словосочетание обозначает наркотик.

Если в русском языке со словом «белый» функционируют фразеологизмы типа белый свет, белая ворона, белая горячка, белая кость, дела как сажа бела, средь бела дня и другие, то в узбекском языке чаще всего встречаются клишированные единицы типа оқ ит, қора ит – бари бир ит (посл.); оқ биллак (в значении: белоручка); оқ-қорани танимоқ; оқдан қорани (ёки оқ-қорани) ажратмоқ; сочига (ёки соқолига) оқ кирган (ёки тушган, оралаган); кўзининг оқу қораси; манглайи оқ бўлсин; оқ йўл! Оқ фотиҳа бермоқ; оқ ювиб, оқ тарамоқ, несуице в основном положительный семантический заряд.

В узбекском языке белый цвет часто используется в положительном смысле, но в некоторых случаях имеет отрицательное значение. Например, оқ қилмок или оқ бўлмоқ. Исламская религия внушает бдительность по этому поводу. Когда родители сильно обидятся на своих взрослых детей говорят: Оқ қилдим, или хотя и не выразят дети всё равно получают это проклятие. Любая религия строго запрещает обидеть родителей.

Оққон – тоже отрицательное значение. Это болезнь – лечить трудно и дорого. Обычно не лечится.

Оқ ажал – в последнее время сахар называют белой смертью. Ученые доказывают, что потребление сверх нормы приводит ко многим заболеваниям.

Слово «красный» употребляется в народной речи и поэзии для обозначения чего-нибудь хорошего, яркого, светлого (ср.: *красный денёк, красный угол* (в старых крестьянских избах: передний, противоположный печному, обращённый на юго-восток угол, в котором ставился стол и вешалась икона), *красная (красна) девица, долг платежом красен* (посл.)), а также для обозначения наиболее ценных пород, сортов чего-нибудь (спец.) – (ср.: *красная рыба* (осетровые), *красный зверь, красная дичь, красный лес* (из хвойных пород)). В узбекской культуре, красный ассоциируется с богатством, праздниками и счастьем. Данный компонент выступает в качестве ключевого слова в следующих устойчивых сочетаниях: *Красная книга, красная строка, красная цена* (разг.) – наивысшая, которую можно дать за что-нибудь, *красное словцо* (разг.) – остроумное, хлёсткое замечание (ср.: *для красного словца не пожалеет родного отца* (посл.) – аналогичное в узбекском: *gap келганда отангни аяма*), *красной нитью (или линией) проходить* – отчётливо подчёркиваться, постоянно выделяться (о какой-нибудь мысли, идее), *«красный петух или красного петуха пустить* – устроить пожар, поджигать что-либо» [2,с.319, 370].

Узбекский поэт Абдулла Орипов в своем стихотворении «Узбекистан» употреблял красный цвет в значении несправедливости, горя и насилие:

Шахидларнинг қирмиз қонидан

Алвон бўлди қора тунларинг

Компонент “жёлтый” встречается в составе следующих фразеологизмов: *жёлтый дом, желторотый птенец*, а также в сочетаниях *жёлтая лихорадка* (острое вирусное заболевание тропических стран), *жёлтая раса* (монголоидная; устар.). Желтый может символизировать радость, оптимизм и энергию. В некоторых случаях может ассоциироваться с предостережением или опасностью. Слово “сарик” (желтый) имеет место в составе узбекской пословицы *тухумнинг оқини оқлаб е, сариғини – сақлаб*, а также в сочетаниях типа *сарик касаллиги* (гепатит), *сарик матбуот (желтая пресса), сарик сумалак (желтые сосульки как символ ранней весны), сарик чақалик (ёки чақага арзимайдиган) – буквально: не стоит и медного гроша*. Коннотации словопроизводного *сарғаймоқ* выражают нежелательное человеческое состояние, то есть *томиться в ожидании или быть вынужденным унижаться, просить что-либо у кого-либо*.

Зеленый ассоциируется с природой, экологией и финансовым благополучием. В американской культуре, зеленый часто ассоциируется с днем Святого Патрика. **Переносное значение слова «зелёный»** в разговорной речи

ассоциируется с человеком неопытным по молодости (ср.: *зеленая молодежь, молодо-зелено* – о незрелой молодёжи). Метафорический перенос первичного значения фразеологизма *зелёная улица* подразумевает беспрепятственное прохождение чего-нибудь. С данным компонентом в русском языке образованы следующие клишированные единицы: *тоска зелёная* (разг.) – ужасная тоска, *до зелёного змия* (напиться) (разг.) – до галлюцинаций, *в глазах зеленеет* (кому-либо становится дурно, плохо, обычно от усталости, слабости, волнения и т.п.), *елки зеленые* (выражение досады, восхищения, недоумения и т.п.) и другие. А в узбекском языке слово “кўк” может параллельно совмещать значения трех цветов: синий, зелёный, голубой (ср.: *кўк осмон* – голубое небо, *кўк чай* – зелёный чай, *кўк денгиз* – синее море). В русском языке синий цвет часто связан с печалью, грустью, но также может символизировать небеса, спокойствие. Голубой цвет неба способствовал образованию фразеологизма *боши кўкка* (осмонга) *етди* (он очень обрадовался) и поговорки *кўкка боққан йиқилар* (буквально: тот, кто смотрит на небо, споткнется, упадет) – то есть дается наставление: *не задирать нос*.

В двух данных языках разной системы можно наблюдать как семантически, так и структурно соответствующие друг другу устойчивые сочетания слов: *қора кун – чёрный день, қора меҳнат – чёрная работа, оқ билак – белоручка, причём с участием одного и того же цветового компонента*.

Сравнительный анализ колористической лексики в русском, узбекском и английском языках выявляет как сходства, так и различия. Некоторые цвета имеют аналогичные названия во всех трех языках, в то время как для других цветов существуют уникальные слова или разнообразные синонимы. Эти нюансы отражают культурные особенности и восприятие цвета в различных языковых сообществах.

Таким образом, коннотативный характер слов со значением цвета в русском и узбекском языках представляют собой семантически богатый лексический пласт, отражающий определенную эмоционально-экспрессивную насыщенность нашей речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Аликулов Т. Русско-узбекский словарь. – Ташкент: Главная редакция энциклопедий, 1993. – 303 стр.
2. Алымова Е.Н. Цвет как лингвокогнитивная категория в русской языковой картине мира. Санкт-Петербург: гос. Ун-т, 2007. с 34-38.
3. Амиантова Э.И. Функционально-коммуникативная лингводидактическая модель языка как одна из составляющих современной лингвистической парадигмы (становление специальности «Русский язык как иностранный») // Г.А. Битехтина, М.В. Всеволодова, Л.П. Клобукова Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2001. № 6. С.25-29
4. Богатикова П.И. Колоративная лексика в русских народных и литературных сказках. Челябинск, 2021. – 53 с
5. Василевич А.П. Этимология цветоименований как зеркало национально-культурного сознания // Наименования цвета в индоевропейских языках: Системный и исторический анализ. М.: КомКнига, 2007. С. 9 – 28.

6. Василевич А.П. Цвет и название цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: ЛКИ, 2008. – 344 с.

7. Волкова М.Г. Способы пополнения лексико-грамматической группы цвета в разноструктурных языках // Вестник ТГПУ, 2013. – № 3 (131). – С. 57- 61.

8. Тихонов А. Н., Хатамов Н. Т., Емельянова С.А., Тихонова М. Ю. Русско-узбекский тематический словарь. Ташкент, 1995. – 157стр.